

несомнѣнно другой, чѣмъ въ Безекликѣ.¹ При затратѣ времени можно было бы вѣрно еще прочесть, кромѣ тѣхъ, конечно, надписей, которыя вырѣзаны и увезены. На восточной и западной наружныхъ стѣнахъ внутренняго помѣщенія композиція другая, чѣмъ ее предполагаетъ профессоръ Грюнведель, а именно: по каждую сторону статуи находилось по самостоятельной сценѣ, съ центральной фигурою; къ сценамъ были объяснительныя надписи. Около головы Будды надъ сценою Mahāraṅgīrvāṇa слабые слѣды надписи, различается только нѣсколько буквъ.

Какъ видно изъ описаній профессора Грюнведеля и нашихъ добавленій этотъ храмъ, единственный въ своемъ родѣ по росписи, заслуживалъ, несомнѣнно, большого вниманія. Очистка галереи дала намъ нѣсколько уйгурскихъ листочковъ и ничтожныхъ отрывковъ санскритскихъ рукописей.

По отношенію къ зданію № 6 намъ остается сказать немного послѣ почти исчерпывающаго описанія профессора Грюнведеля. Мы сочли необходимымъ изъ запаса нашихъ фотографій выдѣлить двѣ на таблицы XXXII и XXXIII, которыя даютъ: первая плафонъ пещеры, вторая образъ на стѣнѣ противъ входа. И для того и для другого имѣются прекрасныя рисунки профессора Грюнведеля,² который образъ на стѣнѣ засталъ еще въ значительно лучшей сохранности, чѣмъ мы. Если, несмотря на эти въ высшей степени цѣнные рисунки, мы даемъ все же и фотографіи, то дѣлаемъ это главнымъ образомъ для подкрѣпленія принципиальнаго нашего возраженія противъ выставленнаго въ другомъ мѣстѣ профессоромъ Грюнведелемъ положенія: «Photographieren ist nach meiner Meinung aus verschiedenen Gründen unmöglich: die richtigste Methode ist Durchzeichnen mit Pauspapier in kleinen aneinanderzupassenden Teilen mit nachheriger Ergänzung und Eintragung der Farben».³ Въ обоихъ отчетахъ принципъ этотъ проведенъ чрезвычайно послѣдовательно и число фотографій и размѣръ ихъ незначителенъ; правда, что профессоръ Грюнведель не располагалъ услугами хорошаго фотографа и не могъ самъ удѣлить времени фотографіи, будучи занятъ работою опредѣленія, изслѣдованія и калькированія фресокъ, гдѣ онъ, какъ специалистъ, ни кѣмъ не могъ быть замѣненъ; тѣмъ не менѣе недовѣріе профессора Грюнведеля къ фотографіи для плохо сохранившихся фресокъ несомнѣнно. Его готовы раздѣлить и мы, но считаемъ тѣмъ не менѣе фотографію необходимымъ и единственно надежнымъ контролемъ кальки и рисунка. Дѣйствительно, если мы сравнимъ напр. фотографію плафона № 6 съ реконструкціей профессора Грюнведеля, то должны будемъ признать, что орнаментъ въ оригиналѣ другой: его идея — махровый цвѣтокъ, съ лепестками, непосредственно находящими одинъ на другой, идея реконструкціи иная — рядъ концентрическихъ круговъ съ лепестками, между которыми еще какой то орнаментъ. Рядъ деталей центра розетки передавъ тоже иначе.

Мы безусловно признаемъ поразительную быстроту, съ которою были схвачены не легкія детали орнамента плафона, но, зная по собственному опыту и по примѣру другихъ,⁴ насколько легко

¹ H. Lüders. Die Prāgihbilder im neunten Tempel von Bāzālik. SBPAW. 1913. 864—884.

² Grünwedel I. Tafel XXVIII и Fig. 143a.

³ Grünwedel I. 137.

⁴ Укажу на примѣръ Д. А. Клеменца, который въ Туяк-мазарѣ принялъ кабаньи головы за пѣтушиныя, исключительно потому, что въ данной пещерѣ при известномъ освѣщеніи эти головы дѣйствительно кажутся пѣтушиными (см. ниже стр. 50 и рисунокъ 47). Затѣмъ въ первомъ отчетѣ профессора Грюнведеля (Grünwedel I. 79. Fig. 65) представленъ очень любопытный орнаментъ, гдѣ въ серединѣ черный кругъ съ бѣлымъ ободкомъ. Заинтересованные этимъ необыкновеннымъ орнаментомъ, ана-